

«Род наш старинный, купеческий, отцы и деды наши купцами были. Разорялись мы и на нет сходили, и опять возрождались: потому – у нас в роду коммерческий талант. Не хвалясь скажу: я большой коммерсант! Да-с! Имейте это в виду! Я всегда могу деньги нажить – честно и чисто, как и до сих пор наживал».

Скиталец. Дом Черновых

«Купец, сидя за своими книгами, считает, считает, клянется, хитрит перед всяким покупщиком».

А.С. Пушкин.

Сцены из рыцарских времен

КОММЕРЧЕСКИЙ ТАЛАНТ

Купечество на Руси с древности составляло особую социальную группу, городского населения. Их занятия – торговля, ростовничество. Купцы – это сословие городское. Замечательно, что в XVIII веке, вплоть до 1768 года, как пишет профессор Александр Каменский, всякий городской житель назывался купцом. А ведь действительно – и ремесленник производит свой товар на продажу, крепкий крючник просит цену за свои спину и руки, кухарка на базаре торгуется из-за копеек, которые с чистой совестью можно утаить от хозяев.

Да, издревле на Руси торговали все кому не лень... К середине XVII века, к тому времени, когда на карте появился Симбирск, в нашей стране уже почти сложился всероссийский рынок. Необходимость торгового обмена между различными районами страны, специализировавшимися на тех или иных видах производства, вызвала появление и развитие ярмарочной торговли.

И торговые люди внесли свой огром-

ный вклад в социально-экономическое развитие нашего края. Ещё в середине XVI века знаменитые торговые люди Строгановы, которым обязана Россия «приобретением» Сибири обустроили в селе Усолье соляные варницы, первое в крае промышленное производство. По преданию, отважный предводитель казачьей экспедиции, снаряженной в Сибирь, Ермак Тимофеевич, происходил из наших мест; по крайней мере прямые потомки его, дворяне и однодворцы Канабеевы, живут здесь и доньяне.

С 1660 года действовала в Карсуне знаменитая Троицкая ярмарка. В лучшие ее годы, до середины XIX столетия, в Карсун съезжались купцы из десятков российских городов, из Персии и Средней Азии. Тысячи лошадей выводились в Карсуне на торг.

Наш великий реформатор, император Петр I придавал исключительное значение развитию торговли. Прорубая «окна» в Европу и Азию, государь стремился к богатству и процветанию государства. Именно при Петре появляются законы, упро-

чившие социальное положение торгового и промышленного сословия. По указу от 20 июня 1711 года, купцы, «в случае делания им каких-либо обид», независимо от общественного положения обидчика, получили право вносить жалобы прямо в канцелярию Правительствующего Сената, высший судебный орган Империи.

Правительство способствовало образованию торговых компаний, учреждало за границей торговые консульства, предоставляло право разработки естественных богатств страны.

Иногда мы, симбиряне-ульяновцы, склонны смотреть на свой родимый край, как на некую всевечную прореху на теле России. Дескать, где они, Саввы Морозовы и Мамонтовы местного разлива? – Не припоминаем?... Значит, не было?!

Коренные симбиряне, братья Иван и Яков Твердышевы сыграли выдающуюся роль в развитии металлургии на Южном Урале. За пятнадцать лет, с 1744 по 1759 годы, они основали, оснастили, обустроили почти два де-

сятка медеплавильных и «железных» заводов, многие из которых существуют и доныне.

А возьмем, к примеру, симбирского уроженца Савву Никифоровича Тетюшева. До миллиона пудов соли в год отправлял в Нижний Новгород с Илецких соляных промыслов купец Тетюшев. За «полезную для Государства» коммерческую деятельность этот потомок простых мужиков из села Тетюшское получил чин надворного советника и с ним право на потомственное дворянство. В 1766 году 40-летний Савва Никифорович заложил в устье реки Ашкадар в Башкирии соляную пристань, давшую начало городу Стерлитамаку!..

В современном Стерлитамаке есть улица Саввы Тетюшева, но есть ли улицы Твердышевых или того же Саввы Тетюшева в их родном городе?.. Не припоминаем.

А вот другая судьба из того же XVIII столетия. На рубеже 1770-х годов перебрался в Симбирск Тульский 3-й гильдии купец Филипп Федорович Филипов, один из представителей известнейшей семьи хлеботорговцев: кто не слышал, бывая в столицах, о прославленных «филиповских» булочных?!

Филипп Филипов занимался крупными казенными поставками. До 40000 кулей (а один куль – это полтора центнера) гречки и пшена в год, на сотни тысяч рублей, вывозил купец из симбирских краев по подрядам с Адмиралтейской коллегией. В 1781 году хлеботорговец перебрался в Котьяков из Симбирска и записался в котьяковские 3-й гильдии купцы. На собственный счет он устроил на Суре пристань и при ней хлебные и винные склады – «магазины».

«Человек добропорядочный, ни в малейших подозрениях и пороках не

имелся, и жалоб на него ни в каких беспорядочных его поступках, в ссорах и обидах не оказалось, почему и почитаю его человеком жития порядочного», – отзывался о Филиппе Федоровиче котьяковский городничий премьер-майор Степан Михалков (тоже, кстати говоря, прославленный в своем потомстве!).

«Не обманешь – не продашь», гласит расхожая народная мудрость. Но купечество всегда держалось на честности и чести. Под одно честное купеческое слово сужались сотни тысяч рублей. Расплатиться с долгами – всегда было делом чести. Не случайно, самым страшным оскорблением для старинного купца служило слово «банкрот».

Даже бессмертие собственной души казалось небольшой ценой за неоплаченный счет. Ранним утром 30 ноября 1879 года, в Симбирске 2-й гильдии купец, сорокалетний Николай Осипов Шайкин свет счета с жизнью, забредя в первый попавшийся двор по Анненковскому переулку. Накануне, родной брат отказал ему помочь в расплате по тысячерублевому долгу. ...

Зимой 1845 года симбирский дворянин потешался над нижегородским «каршинником», решившим блеснуть перед помещиком своим знанием в литературе:

« – Это, ещё-с, появился у нас на Руси знатный сочинитель, как бишь его, ах, Боже ты мой, так вот и вертится...

– Гоголь, Лермонтов?..

– Нет-с! Позвольте... Вспомнил! – Цицерон! Я вам доложу-с, одним образом, великий есть человек. Да хоть рассуждение о Риме и о гусях – прекрасно написал. Как, знаете, это, они подняли шеи да загакали!».

Этот созданный живописью и

литературой хрестоматийный образ неотесанного и необхватного купца, в вечном картузе и смазных сапогах, мало соответствовал действительности уже в середине XIX столетия. Великий Ф.М. Достоевский писал о российских негоциантах своей эпохи:

«Узкие рамки прежнего купца вдруг страшно раздвигаются в наше время. С ним вдруг роднится европейский спекулянт, на Руси еще прежде неведомый, и биржевой игрок. Современному купцу уже не надо залучать к себе на обед «особу» и давать ей балы, он уже роднится и братается с особой на бирже, в акционерном собрании, в устроенном вместе с особой банке. Он уже теперь сам лицо, сам особа. Главное, он вдруг увидал себя решительно на одном из самых высших мест в обществе, на том самом, которое во всей Европе давно уже и официально, и искренно, отведено миллиону, и – уже, разумеется, не усумнился сам в себе, что он и впрямь достоин этого места».

Но, Бог дает – Бог и отнимает. Этого никогда, на самых заоблачных коммерческих высотах не забывали в старину. После скоростной смерти симбирского купца Николая Степановича Балакирщикова в апреле 1885 года наследники обнаружили в его по-европейски обставленном доме то, чем более всего дорожил 44-летний хозяин: библиотеку, состоявшую сплошь из религиозных, «учительных» книг.

А наживший сотни тысяч соляной и хлебной торговлей купец Ефим Иванович Куликов (до сих пор имя его хранит район – Куликовка)! Вся бытовая обстановка этого еще при жизни ставшего городской легендой старца сводилась к одному «зеленому сундуку». Весь гардероб – «меховое лисье пальто и суконное осеннее». Постельных принадлежностей – одно «летнее одеяло».

В Библию, принадлежавшую симбирской купчихе Бабушкиной, вложен небольшой бумажный листок, на который взволнованная хозяйка книги выписала особо тронувшие ее священные строки, из Книги Второзаконие: *«Ибо нищие всегда будут среди земли твоей; то потому Я и повелеваю тебе: отвержай руку твою брату твоему, бедному твоему и нищему твоему на земле твоей».*

И они помогали – нищим и ближним...

**Марина Субина,
Иван Сивопляс**

На фото: дом Е.И. Куликова

